

Когда Фэй и Ву Цзянь увидели Му Цзяши в башне, он сразу же сказал им: "Су Энья и Се Цзи - один и тот же человек".

Не успели Фэй и Ву Цзянь поприветствовать его, как на них свалилась бомба.

Ву Цзянь сразу же спросил: "Ты уверен?".

"Су Энья сказала то, что могла сказать только Се Цзи", - тон Му Цзяши был довольно низким, но он звучал уверенно, - "Се Цзи сделала то, что могла сделать только Су Энья... В их соответствующих кошмарах".

Фэй тихо пробормотала: "Значит, жители башни... Они на самом деле..."

Му Цзяши сказал: "И они также могут менять личность," - он нахмурился и сказал: "Причина неясна... но, в общем, у меня есть предположение."

У Фэй и Ву Цзяня появились пытливые взгляды.

Они могли бы много знать и иметь живое воображение, но когда дело дошло до наблюдения деталей и анализа идиосинкразии, они не могли сравниться с умом Му Цзяши.

Му Цзяши пробормотал: "Эквивалентный обмен... владелец книжного магазина дает подсказки для кошмаров... По сути, он дает подсказки".

Фэй сразу же поняла это и спросила, "Сюй Бэйцзин? Ты что-то понял из того, как он вел себя до сих пор?".

"Вот интересный вопрос. Почему он предоставляет нам возможность обмениваться с ним вещами?"

Глаза Му Цзяши начали блестеть, когда он сказал: "Это должно быть с какой-то целью... Он пытается указать путь вперед для миссионеров, даже если это не станет ясно в ближайшем будущем.

Но он сказал, что это "эквивалентный" обмен. Какие вещи эквивалентной ценности могли предоставить миссионеры? Он уже знает все, что нужно знать...

Да, если он мог рассказать миссионерам такие сложные детали о работе в любом кошмаре, он должен уже знать все, что мы, миссионеры, могли собрать, чтобы рассказать ему... Он всеведущ.

Что же тогда могут дать ему миссионеры? Однажды я дал ему напитки, на что он дал мне одну подсказку.

Это... это не сходится. Напитки могли что-то значить для него? Нет. Конечно, нет. Он мог бы добыть их сам, если бы ему понадобилось.

То, что миссионеры предоставляют ему, должно быть возможностью проводить эквивалентные обмены".

Ву Цзянь, посмотрев на Фэй, и обратно на Му Цзяши, в замешательстве спросил, "эээ... что это значит? Я не думаю, что понял".

Фэй подумала, что у нее есть идея, и проработала свои мысли: "Ты имеешь в виду, что то, что мы видим как обмен, обмен информацией эквивалентной ценности, таковым не является. Информация, которую мы предоставляем, на самом деле ничего не стоит в его глазах. Он уже знает все, что нужно знать о кошмарах.

Но он все равно проводит обмен, потому что и с его стороны есть что-то, что можно получить. Он дает нам информацию о кошмаре, а в обмен мы..."

Фэй, кажется, потеряла логику.

Му Цзяши помог ей, твердо заявив: "Нам легче достичь конца; он подталкивает нас, как будто он кукловод, управляющий нами, марионетками в его руках.

Он указывает нам правильное направление, чтобы мы действовали в соответствии с его планами..."

Фэй пробормотала: "Это и есть эквивалентный обмен".

Она и Му Цзяши переглянулись.

Ву Цзянь почесал голову. Он не понимал мотивации. Независимо от того, действительно ли владелец книжного магазина знает все, что нужно знать, он не понял, как ему вообще нужны миссионеры для решения кошмаров в качестве его марионеток...

Это звучало так, как будто он не может решить их сам...

Точно! Он не может решить их сам!

Ву Цзянь наконец-то понял.

Теперь они знали, что жители башни должны находиться под гораздо более строгими ограничениями со стороны сервера по сравнению с миссионерами.

Учитывая это, все, что может сделать Сюй Бэйцзин, это установить некий "эквивалентный обмен", чтобы он мог косвенно повлиять на то, как миссионеры решают кошмар и что они делают дальше.

Так было в кошмаре с руинами.

И в кошмаре, который они только что покинули, было то же самое - Сюй Бэйцзин уже дал им подсказку в самом начале.

Он сказал им, что если им нужны какие-то книги, то они могут поискать их на компьютере в западной части библиотеки.

Просто после того, как они нашли Лу Чэнчжэ и получили от него указания, они совсем забыли об этом.

Ву Цзянь передал эту информацию вскользь, когда они встретились в первый раз, но миссионеры не поняли ее значения.

Они забыли, и это означало, что в третьем запуске, если бы Дин И и Му Цзяши просто проверили компьютер на наличие соответствующей информации, им, вероятно, было бы легче собрать решающие улики.

Ву Цзянь понял, к чему клонил Му Цзяши.

Затем Му Цзяши продолжил: "Я также понял, что Сюй Бэйцзин - не единственный житель башни, который так поступает. Я пытался вспомнить как можно больше кошмаров, через которые я прошел, и всегда были моменты, когда я чувствовал, что хозяин кошмара или присутствующие жители башни делали то же самое.

Точнее, когда мы спрашивали жителей башни о разгадках кошмаров, они всегда прямо говорили нам, что им известно;

Мы всегда думали, что это игровая механика, обеспечивающая хороший опыт игрока, и NPC не лгут, но что, если это что-то в их интересах? Что если, рассказывая нам подсказки, они надеются, что мы сможем дойти до конца и разрешить кошмары?

Я никогда не думал об этом, пока... владелец книжного магазина не сказал мне, что он работает по принципу "эквивалентного обмена".

Эквивалентный обмен? Когда то, что мы получаем взамен, и то, что он получает, смехотворно неравноценно?"

Несколько лет назад, когда Му Цзяши получил информацию о кошмаре с помощью напитков, он подумал, что это просто удача или он вызвал какое-то игровое событие.

Ведь Су Энья сказала ему, что этот ее сосед любит выпить.

Но если задуматься, а Му Цзяши, конечно, этого не сделал, то условием того, что Су Энья знала, что Сюй Бэйцзин любит напитки, должно быть то, что она видела, как он их пьет. А если он их пьет, значит, он уже должен обладать напитками. Поэтому не было смысла принимать напитки, которые он дал ему, а потом еще и давать ему подсказку взамен.

Так была ли это глупая удача, что Му Цзяши получил подсказку в обмен на дешевые напитки?

Нет.

Сюй Бэйцину нужна была именно возможность дать подсказку!

Ему нужно, чтобы миссионеры сделали что-то для него, используя подсказки, которые он предоставил! Это его настоящая цель.

Это также цель жителей башни. Вот почему существовала система эквивалентного обмена.

Му Цзяши почувствовал себя очень сложно, когда произнес фразу: "Итак, эквивалентный обмен...".

Эта фраза, наконец, вывела их из тумана, и они, наконец, получили представление о том, что происходит в башне.

Они уже осознали возможность личности жителей башни, но, несмотря на это, они все еще не знали, что делают жители башни.

Они всегда выглядели так, будто просто бредут по башне в бесконечном тумане и засыпают, чтобы впустить миссионеров в свои кошмары.

Миссионеры разрешают кошмары жителей; тогда что бы делали жители?

Позволяя миссионерам разрешить их кошмар! Помогая подталкивать это обстоятельство!

Му Цзяши почувствовал себя сейчас совершенно потрясенным.

Это как если бы ты влюбился в кого-то и попытался ухаживать за ним, только потом понял, что другой человек уже сделал все возможное, чтобы ты увидел его, влюбился в него и ухаживал за ним.

Эта перевернутая путаница личностей, целей и позиций означала, что инициатива никогда не была в их руках.

Миссионеры думали, что они делают всю тяжелую работу, но только сейчас они поняли, что они всего лишь марионетки. Они ничего не знали и до сих пор не знают о башне.

Трое миссионеров почувствовали себя совершенно подавленными и эмоциональными.

Если бы Сюй Бэйцзин знал, о чем думали "изобретательные" миссионеры, и к какому выводу они пришли, он бы, наверное, сильно надулся.

Му Цзяши сделал правильный вывод, основанный на совершенно ложной предпосылке: Сюй Бэйцзин не нуждался ни в их информации, ни в напитках, которые дал ему Му Цзяши.

А нужны ли они ему на самом деле?

Может быть, Сюй Бэйцзин обнаружил бы, что он, безусловно, достиг наивысшего уровня мошенничества, который только возможен для человека.

Он получил то, что хотел, при этом человек, которого обманули, был полностью согласен и добровольно, и даже благодарен за то, что его подставили.

Как бы то ни было, после всего этого Му Цзяши сказал: "Мне придется отправиться в книжный магазин, чтобы поговорить с ним. Возможно, у нас ранее возникло серьезное недопонимание", затем он вздохнул и спросил "Так, кстати, зачем ты ко мне пришла?".

Фэй казалась растерянной еще несколько секунд, прежде чем опомнилась и сказала ему: "О. Это насчет жителей башни".

"У тебя есть новые сведения об их личности?"

"Нет, не то чтобы... но, сейчас, новости распространились на верхних этажах. Миссионеры, они все знают".

Му Цзяши на некоторое время застыл в оцепенении, прежде чем задать пустой вопрос: "Что значит, миссионеры все знают?".

Фэй и Ву Цзянь, смутившись, рассказали ему о неожиданном сбое, который произошел во время их общения, о том, что карддилер украл полезную карту, которую они загрузили информацией, и каким-то образом смог получить информацию изнутри. На верхних этажах уже всю обсуждают эту новость.

И, возможно, жители верхних этажей башни просто более смелые или сошли с ума - после того, как новость распространилась, они стали действовать еще более ослепительно очевидно, что они совершают действие. С таким же успехом они могли бы выкрикнуть это через громкоговорители со всей своей изощренностью.

Фэй искренне извинилась и сказала: "Нам сообщили наши коллеги с верхних этажей прямо перед тем, как мы пришли сюда. Очевидно, что миссионеры наверху... Они близки к бунту. Это полностью на нашей совести".

Му Цзяши оставался ошеломленным в течение долгого времени, пока, наконец, не сказал: "Все в порядке. Вы не виноваты"; затем он добавил: "Если это свершившийся факт, то так тому и быть. Все должны хорошенько встряхнуться после того, сколько времени мы провели в блаженном неведении..."

Сказал он, и его улыбка стала горькой.

Многие из миссионеров, должно быть, сочли эту новость слишком жестокой, чтобы ее проглотить.

Поскольку они знали, что это игра, они играли в нее как в игру. А потом оказалось, что в игре, включая NPC, есть свои собратья.

Эта "игра" появилась только для того, чтобы разделить и обмануть их.

Му Цзяши довольно бессердечно спросил, ну и что?

Если они хотят выбраться, то, естественно, нужна помощь жителей башни. Кроме того, они наверняка знают больше, чем миссионеры... об этой 'игре'.

В любом случае, они ничего не могли сделать с хаосом на этажах выше. Нижний этаж не мог оказать никакой помощи. Поэтому вскоре их тема снова вернулась к нижнему этажу.

Фэй сказала: "Мы были первой группой, отправившейся в кошмар дождя адского пламени на нижнем этаже. Мы можем ожидать, что многие миссионеры последуют нашему примеру, так что насчет этого..."

На этом ее слова прервались.

Му Цзяши в замешательстве спросил "Что?".

Фэй сказала: "Мне кажется... Это просто догадка, но... кажется, что кто-то подталкивает все к этому".

Му Цзяши казался немного удивленным, но он глубоко выдохнул и сказал: "Я тоже так думаю".

То, что Му Цзяши разделил их тревогу, немного успокоило Фэй и Ву Цзяня.

Фэй сказала: "С тех пор, как прошел слух, что кто-то успешно покинул башню, все было как-то не так. Вся башня... имеет странную атмосферу.

Как только появлялся новый слух, все бросались за ним, и так до бесконечности... Ну, это в природе людей - собираться стадом, как овцы, но эта, скажем так, всеобщность...".

Благодаря своему воображению она была способна представить себе гораздо более глубокую, тайную цель, стоящую за всем этим.

Му Цзяши покачал головой, но сказал им: "В любом случае, я думаю, что это хорошо, если посмотреть на то, что произошло до сих пор".

Ву Цзянь спросил: "Ты тоже так думаешь? Я также думаю... что, возможно, НЕ действительно на нашей стороне".

Что-то дернулось на лбу Му Цзяши, он бросил на них странный взгляд и спросил, "вы чувствуете, что это НЕ?".

"Мы так думаем только потому, что только НЕ способен на такое", - ответила Фэй, - "если бы это был любой другой человек, все прошло бы так гладко... если бы вообще прошло?".

Му Цзяши задумался и сказал им, что он думает: "У меня возникла идея из-за чего-то другого - из-за Су Эньи. Я подумал, что кто-то манипулирует чем-то за всем этим из-за нее.

На самом деле, я подозреваю, что книжный магазин... неважно. Это не кажется мне слишком важным, и я не думал об этом глубоко.

Возможно, было бы разумно предложить НЕ. Да, это возможно".

"Ты только что о чем-то подумал?"

Му Цзяши немного поразмыслил над этим, объясняя: "Если предположить, что жители башни

находятся под более жесткими ограничениями, чем мы, то можно смело сказать, что это часть сеттинга этой игры.

Примером тому может служить то, что нас называют 'чужаками'.

NE можно рассматривать как надзирателя, поддерживающего порядок в башне. Если наша догадка о том, что жители башни должны подталкивать нас к решению своих кошмаров, подтвердится, то это, вероятно, еще одна установка игры; цель.

Тогда, может ли обмен информацией между Су Эньей и Се Цзи также быть частью этого сеттинга?

Исходя из этого, я сомневаюсь, что переход от одной личности к другой происходит добровольно. Тогда, возможно, есть то, что мы называем... "критерии", которых должны достичь жители башни?

Я говорю так, потому что Су Энья должна была открыть мне все гораздо раньше, если бы она хоть как-то контролировала ситуацию.

Но вместо этого она может только намекать, что она Се Цзи, и наоборот, используя различные методы. Таким образом, жители башни, вероятно, не могут контролировать это.

В таком случае, разумно предположить, что, как надзиратель этой игры и ее порядка, NE будет править настройками игры, а значит, сможет определять критерии, а возможно, и переписывать личности жителей.

Предварительно, это также может объяснить, как жительница башни с более высокого этажа Се Цзи была перемещена на этаж ниже, и она также получила личность Су Энья.

Причина может быть в том, как вы подозреваете, что NE действительно на нашей стороне и помогает нам".

Объяснения Му Цзяши были немного бессвязными, но в итоге он пришел к выводу, схожему с тем, о чем говорили Фэй и Ву Цзянь.

Это его привычка, когда он в настроении докопаться до истины, он заставляет себя разбираться во всех аспектах, от предыстории до последствий события.

Фэй горько улыбнулась, когда сказала: "Даже если NE помогает нам, хотя... можем ли мы сделать что-нибудь в ответ? Мы даже не можем его найти".

Чтобы найти NE...

Фэй однажды заподозрила, что Сюй Бэйцзин является сервером NE, что сделало бы нахождение и общение с NE намного, намного проще.

На самом деле, когда Му Цзяши сказал, что Сюй Бэйцзин всеведущ, эта мысль снова пришла ей в голову.

Но вот что противоречиво: если Сюй Бэйцзин действительно всеведущий, даже всемогущий сервер NE, то зачем ему было тихо оставаться на нижнем этаже? И, что более важно, зачем ему понадобилось подталкивать миссионеров к решению проблемы кошмаров?

Разве всемогущая сущность не могла бы делать все, что ей заблагорассудится, без сопротивления?

Действительно, у Сюй Бэйцзина были некоторые аспекты, делающие его похожим на NE, но также и многое, что на самом деле не соответствует.

На самом деле, Фэй мысленно отметила, что это почти аналог Ке Чжу и Се Цзи в том кошмаре ранее.

Помолвленная пара также разделила качество: одна сторона соответствует некоторым аспектам критериев владельца кошмара, а другая - некоторым другим аспектам.

Окончательная истина того кошмара заключалась в том, что они представляли собой два проявления одного и того же разума; с дуалистической точки зрения, они оба были владельцами кошмара.

Дуалистическое существование?

Что-то промелькнуло в голове Фэй.

Нет. Этого не может быть... Может ли кошмар, на самом деле, намекать на истинную природу сервера, NE, также?

Не может быть.

Фэй просто отмахнулась от этого, посчитав, что в последнее время ее разум находился в состоянии истерики.

Фэй, Ву Цзянь и Му Цзяши некоторое время сидели молча, когда Му Цзяши встал и сказал: "Я пойду к Сюй Бэйцзину. Мне нужно поговорить с ним о его кошмаре. Может быть, он даст какие-то подсказки."

Он сказал, чтобы я искал его через три дня, но я думаю, что если я пойду раньше, то лучше покажу свою решимость. Так будет лучше".

Фэй и Ву Цзянь кивнули и вышли из дома, провожая его.

После того как Му Цзяши покинул их, Ву Цзянь спросил: "Что нам теперь делать?".

"NE", - ответила Фэй.

Ву Цзянь на мгновение выглядел ошеломленным, а затем спросил: "Мы собираемся убить его?".

Фэй "..."

Она посмотрела на своего компаньона забавным взглядом "ты сейчас серьезно".

Ву Цзянь казался смущенным.

Фэй сказала: "Мы собираемся собрать информацию о NE, а также сказать нашим людям, чтобы они передали сообщение перед уходом - принесли информацию о NE на нижний этаж."

Ву Цзянь сказал: "Разве та информация, что у нас есть о NE, не просто туманные слова? Как вы думаете, есть ли новые подсказки, которые можно найти?"

"Я не знаю", - честно ответила Фэй, и заставила себя улыбнуться, сказав: "В любом случае, мы должны что-то сделать, и... нижний этаж башни, здесь".

Ву Цзянь выглядел озадаченным, не понимая, к чему она клонит.

Фэй сказала ему: "Возможно, здесь также ходят слухи о NE, которые мы пока не понимаем".

Ву Цзянь предложил: "Мы можем попробовать зайти на рынок; с учетом того, что все демографические жители нижнего этажа, принадлежавшие миссионерам, практически исчезли, я не уверен, что там может остаться много торговцев."

Фэй кивнула и сказала: "Тогда пошли...".

Когда Му Цзяши прибыл в книжный магазин, Линь Цинь тоже был здесь.

Еще один истинный конец, еще одно время, когда Линь Цинь решил остаться.

Если люди спросят, почему он остался, его ответ, вероятно, будет таким: ему это не интересно.

Сюй Бэйцзин, похоже, тоже привык к его визиту. Он просто помахал рукой в знак приветствия, а затем повернулся, чтобы поискать то, что он сейчас ищет.

Линь Цинь подошел и с любопытством спросил: "Что ты ищешь?".

Сюй Бэйцзин ответил: "Я ищу... книгу", - сказал он нерешительно, - "Да, это книга".

"Книгу? Зачем?"

Еще до прихода Линь Циня Сюй Бэйцзин уже искал, но не мог найти.

Книжные полки в этом книжном магазине достигали до самого потолка. Они не отличались особой аккуратностью.

Здесь есть разделение по жанрам, но найти нужную книгу среди десятков тысяч в магазине, наверное, слишком сложная задача.

Сюй Бэйцзин прекратил поиски и спросил: "Ты знаешь, что означают все эти... все эти книги в моем книжном магазине?".

Линь Цинь, оглядев книжный магазин, честно покачал головой.

Сюй Бэйцзин сказал: "Это подсказки о кошмарах... прямые или косвенные".

"А, понятно", - Линь Цинь сказал в основном нейтральным тоном. Похоже, он не в состоянии оценить вес того, что будут нести эти подсказки в книгах. Затем он сказал: "Так ты ищешь подсказку, которая соответствует твоему кошмару?"

Сюй Бэйцзин кивнул.

То, что Линь Цинь ответил довольно приглушенно, стало для Сюй Бэйцзина облегчением.

Неужели Линь Цинь действительно не понимает значения того, что он только что сказал? Конечно, нет. Он неосведомлен, но не глуп.

Просто ему было все равно; когда Сюй Бэйцзин скажет, он ответит ему "о" или "понятно", чтобы подтвердить сказанное.

Или, может быть, его инстинкты подсказали, что нужно немного сдерживать свои реакции?

Линь Цинь сказал: "Но это же твой собственный кошмар... разве ты еще не знаешь о нем?".

Сюй Бэйцзин сказал: "Я ищу не те подсказки, которые ты себе представляешь... спойлеры или указания. Ничего из этого".

Он выглядел так, будто ему трудно объяснить: "Это что-то, о чем я понятия не имею, с чего начать, но проще говоря, это что-то особенное."

Линь Цинь моргнул, кажется, потерявшись.

Сюй Бэйцзин вздохнул и сказал ему: "Очень давно я нашел это, и даже прочитал, но прошло слишком много времени, так что... я не уверен, что это все еще полезно. Я должен посмотреть, как это выглядит сейчас..."

Пробормотав это, Сюй Бэйцзин погрузился в свои мысли, и его слова затихли.

Линь Цинь уже привык к его рассеянности и знал, что это не грубость или недружелюбие.

Он гордился этим, считая это признаком того, что Сюй Бэйцзин может полностью расслабиться в его присутствии.

Вскоре Сюй Бэйцзин вернулся к реальности и сказал: "Не знаю, куда я его положил... В любом случае, я буду его искать".

"Я помогу, - сказал Линь Цинь, - как называется книга?"

Сюй Бэйцзин выглядел расстроенным, объясняя: "В этом-то и проблема. У меня нет возможности рассказать тебе об этом".

Линь Цинь сказал: "Ничего страшного. Я поищу".

Сюй Бэйцзин, вспоминая почти звериный инстинкт Линь Циня, подумал, что это может немного помочь.

Через минуту он получил "Журнал обновления", который Линь Цинь передал ему с пустым выражением лица.

Линь Цинь все еще продолжал бормотать: "В прошлый раз я уже видел эту книгу и собирался спросить, но забыл. Но она все еще там... так что это за книга?".

Сюй Бэйцзин взял ее и ответил: "Это именно то, что написано на обложке. Это то, что я искал, спасибо за помощь".

Линь Цинь кивнул, не чувствуя ничего странного в том, что он нашел то, на что у Сюй Бэйцины ушли часы поисков, всего за минуту.

Ему было просто интересно, "что именно написано на обложке"?

Значит, это "журнал обновлений"?

Но журнал обновления чего?

Линь Цинь, не имея ни малейшего представления, о чем может идти речь, мог лишь спокойно наблюдать, как Сюй Бэйцзин читает его.

Спустя некоторое время Сюй Бэйцзин захлопнул толстый "Журнал обновлений", слегка нахмурившись. Он выглядел одновременно и облегченным, и обеспокоенным.

Линь Цинь спросил: "Так ты нашел то, что искал внутри?"

"Нашел; точнее, не нашел..." Сюй Бэйцзин сузил глаза, "чего не должно было случиться".

"Так это хорошо?" спросил Линь Цинь.

Сюй Бэйцзин пробормотал: "Это хорошо, даже если это действительно странно..."

"Так что же ты искал?"

Сюй Бэйцзин немного помолчал и ответил: "Ошибку".

Ошибку?

Линь Цинь обратил внимание на "Журнал обновлений" и задумался: значит, в журнале записана "ошибка"?

Он не мог не задаться вопросом, что это за журнал. Какую ошибку имел в виду Сюй Бэйцзин?

Но он решил больше не спрашивать, когда Сюй Бэйцзин выглядел таким же обеспокоенным, как и он сейчас. Вместо этого он сказал ему: "Не думай об этом слишком много. Это уже хорошо, верно?".

Сюй Бэйцзин улыбнулся, хотя это выглядело немного принужденно. Затем он беззаботно затолкал журнал обновлений в какой-то случайный слот на полках.

Затем он пробормотал: "Ты прав... по крайней мере, ошибка все еще там. Это хорошо".

Однако он не мог не задаться вопросом, почему ошибка все еще там. Неужели НЕ не сообщил об этом? В "Журнале обновлений" не было никаких строк о том, что ошибка исправлена.

Это необъяснимо.

Может ли НЕ действительно перейти на сторону человека?

Сюй Бэйцзин не мог не вспомнить, что именно благодаря потоковой системе и Линь Циню он преодолел свой спад. Но что подтолкнуло НЕ к действию? Что могло побудить его к действию?

Он - ИИ, сервер в игре. Почему он должен был пойти против своего предполагаемого первоначального протокола?

Сюй Бэйцзин не мог найти ответ после некоторого раздумья и покачал головой.

Ему не стоило слишком много думать об этом. Он все равно не сможет понять НЕ.

Человеческий мозг работает по принципиально иной схеме, чем искусственный интеллект. Они не могут взаимно понимать друг друга.

В любом случае, глядя на угол полки, в который он только что запихнул книгу, Сюй Бэйцзин пришел к выводу, что это хорошо.

Вот и все.

Поскольку ошибка все еще цела, есть некоторая надежда, что он сможет выбраться из кошмара невредимым. Более того, он может даже...

Его взгляд был глубоким, пронзительным и темным, любой другой, увидев его, заподозрил бы, что он что-то замышляет.

Однако Линь Цинь просто смотрел на брови Сюй Бэйцзина и думал о том, как заставить его Бэйцзина уснуть.

Кстати, разве он не сказал, что собирается принять решение через три дня?

Линь Цинь двинулся спросить об этом Сюй Бэйцзина.

В этот момент Линь Цинь и Сюй Бэйцзин услышали стук в дверь.

Сюй Бэйцзин пошел открывать дверь, гадая, кто бы это мог быть, и увидел, что это Му Цзяши.

Он пробежал весь путь сюда, поэтому он запыхался, приветствуя Сюй Бэйцзина. Затем он почти неслышно останавливается, увидев Линь Циня в книжном магазине.

Линь Цинь "..."

Он посмотрел на Му Цзяши, думая о том, зачем он здесь.

Сюй Бэйцзин мог только сделать вид, что не заметил странного настроения в книжном магазине, и спросил Му Цзяши: "Чем я могу тебе помочь?".

Он также отошел в сторону, чтобы пропустить Му Цзяши внутрь.

Му Цзяши вошел под пронзительным взглядом и сказал: "Это для... жителей башни".

Линь Цинь переместился в сторону Сюй Бэйцзина и уже собирался заговорить, когда Сюй Бэйцзин потянул его за руку, чтобы остановить, и улыбнулся ему.

Снисходительно-нежное выражение его лица ошеломило Линь Циня, который, как маленький зверек, которого удобно погладить, тут же уселся на свое место и не сказал ни слова.

Хорошо. У Бэйцзина есть дела. Он будет вести себя хорошо.

Тем временем он бросил довольно недружелюбный взгляд на Му Цзяши.

К счастью, у этого человека стальное сердце; он сумел организовать именно то, о чем хочет поговорить, сказав Сюй Бэйцзину: "Я хочу спросить об одной вещи. Вы даете нам подсказки о кошмарах из-за обстановки в башне?".

Сюй Бэйцзин был несколько удивлен вопросом. Он не ожидал, что кто-то уже догадался об этом.

Однако он не мог ответить. Из-за того, что НЕ отфильтровывает их слова, актеры не могли произнести ключевое слово "актерство".

Только потому, что в том кошмаре с разрушающимся зданием были элементы соблюдения сценария, это слово разрешено, чем и воспользовался Сюй Бэйцзин, чтобы передать информацию Фэй, Ву Цзяню и Му Цзяши.

Тот факт, что Сюй Бэйцзин молчал, а не реагировал как-то иначе, достаточно красноречив.

Му Цзяши сделал глубокий вдох. Он сказал: "Я спрашиваю, потому что... я понял, что "эквивалентный обмен", который вы предоставляете, не просто обмен эквивалентной информацией, как это выглядит".

Сюй Бэйцзин, очень медленно, моргнул.

Что... Как вы думаете, что это такое? Что я сказал?

Сюй Бэйцзин был ошеломлен твердым, уверенным тоном Му Цзяши.

Он не мог не заподозрить, что сделал что-то странное, что без его ведома послало Му Цзяши неверные сигналы.

Му Цзяши казался почти, если не более, изобретательным, чем такие заговорщики, как Фэй и Ву Цзянь.

Но независимо от того, как он сделал такой вывод из этой странной вещи, вероятно, это какая-то безумная логика, которой Сюй Бэйцзин никогда не сможет достичь.

То, что Му Цзяши теперь так хорошо понимает жителей башни, - большое облегчение для Сюй Бэйцзина.

Му Цзяши, конечно, не знал, о чем думает Сюй Бэйцзин, ведь он всегда видел только, как Сюй Бэйцзин выглядит спокойным и загадочным.

На самом деле, сталкиваясь с Сюй Бэйцзином, он почему-то испытывал умственное напряжение.

И чем больше он это делал, тем сильнее напрягался.

Не из-за физического или социального положения, а просто потому, что Сюй Бэйцзин знал гораздо больше, чем он... По крайней мере, что касается башни.

Му Цзяши нервно сглотнул и спросил: "Могу ли я спросить, так же ли обстоит дело с вашим кошмаром?".

Сюй Бэйцзин "..."

Он спокойно смотрел на Му Цзяши, понимая, почему Му Цзяши упоминает, что актеры могут дать подсказки миссионерам.

Он пытался получить от него бесплатные подсказки о его кошмаре, не так ли?

Сюй Бэйцзин потерял дар речи.

Хотя Сюй Бэйцзин считал, что ему не стоило обращать на это внимание, ведь жителям башни так или иначе нужно передавать подсказки, так что это правда;

Хотя "эквивалентный обмен", о котором говорил Му Цзяши, сам по себе был поводом для сбора бесплатных подсказок со стороны Сюй Бэйцзина.

Можно даже назвать это "кармическим возмездием".

Однако Сюй Бэйцзин обнаружил, что ему все еще интересно кое-что еще, поэтому вместо ответа он спросил: "Мне интересно услышать, что еще вы узнали о жителях башни".

Во время прямой трансляции Сюй Бэйцзин, опасаясь, что его снова прервут, не осмелился держать камеру на Му Цзяши, Дин И, Фэй и Ву Цзяне. Вместо этого он уделил гораздо больше внимания самому кошмару.

Вот почему он не был уверен, что они сейчас много знают.

Му Цзяши потребовалось некоторое время, чтобы упорядочить свои мысли, и он сказал: "Теперь мы знаем, что апокалипсис разделился на две части, психическую болезнь, которая распространяла безумие, и физический адский дождь."

Но как он породил эту башню и жителей башни, пока совершенно неизвестно.

Как правило, жители башни, которым снятся кошмары с апокалипсисом в любой форме, скорее всего, ничего не расскажут о самой башне."

Сюй Бэйцзин не прокомментировал догадки Му Цзяши и возможное выпытывание у него информации.

Он знал, что Му Цзяши очень любопытно, как люди оказались в башне. На самом деле, большинство миссионеров и актеров не менее любопытны.

Это осталось любопытством только потому, что они так и не получили ответа. Это как небольшая одержимость.

Некоторые люди, возможно, не хотели бы знать правду, но большее количество людей, как сказал Му Цзяши, были бы опустошены, если бы никогда не узнали правду.

Но даже если Сюй Бэйцзин и знал правду, он тоже не сможет легко ее рассказать.

Отчасти из-за ограничений и внимания, которое он получает от НЕ. А также потому, что, в отличие от Су Эньи, он не мог заставить себя сделать что-то вроде того, чтобы увлечь других за собой только потому, что ему больно узнать правду.

Там, где он может помочь, Сюй Бэйцзин действительно "хороший человек".

Молчание несколько разочаровало Му Цзяши, но затем он вспомнил вопрос о НЕ.

Он говорил таким противоречивым тоном: "Кроме того, мы подозреваем... Что НЕ думает обо всем этом".

Сюй Бэйцзин был более чем слегка удивлен.

Му Цзяши сказал: "В последнее время ходило много слухов, как вы, я думаю, знаете, например, один из них гласит, что только НЕ способен продвигать такие вещи... По крайней мере, мои спутники тоже в это верят.

Они считают, что НЕ действительно может помочь нам или, по крайней мере, наконец-то открыть нам правду.

А насчет Се Цзи... Су Энья, ваша соседка, мы думаем, что это тоже намеренный шаг НЕ, чтобы отправить ее обратно сюда".

Сюй Бэйцзин наконец заговорил, спросив: "Ты сказал, что так считают твои спутники. А что насчет тебя самого?"

"Я... То, что я изначально подозревал, было..." Му Цзяши посмотрел на Сюй Бэйцзина таким сложным взглядом.

Это заставило Сюй Бэйцзина почувствовать себя неловко, но он мягко спросил: "И ты думаешь, что это...".

"Я подозревал, что это вы".

Сюй Бэйцзин "..."

Охо...

Он слегка сузил глаза на Му Цзяши, а на его лице появилось выражение "ты что, тупой?".

Му Цзяши, кажется, почувствовал облегчение от того, что наконец-то высказался, и сказал с принужденной усмешкой: "Возможно, вам это покажется смешным, но Су Энья была вашей соседкой, и именно вы направили меня на ее поиски."

Тогда, несколько лет назад, вы дали подсказку о кошмаре со зданием, которое вот-вот рухнет, а также показали... "актерскую игру". Тогда я совершенно не понимал, что вы пытались мне раскрыть. Я, конечно, разочаровал вас".

Му Цзяши выглядел очень смущенным.

Нет-нет-нет, Сюй Бэйцзин хотел сказать Му Цзяши, что он ошибается.

Он просто рассказал ему о случайном кошмаре.

Однако Му Цзяши, очевидно, уверился в собственной безупречности своих умозаключений и считал, что Сюй Бэйцзин уже пытался дать ему подсказку много лет назад, хотя тогда он этого "не понимал".

Он даже был счастлив, что успешно поднялся на более высокий этаж.

Но внезапное поражение разрушило его уверенность и отправило его обратно на нижний этаж, где он заново оценил место, с которого начал свой путь.

Теперь он обнаружил, что и здесь скрыто множество секретов.

"Теперь..." Му Цзяши продолжил: "Я также подозреваю обстоятельства НЕ, благодаря информации моих спутников".

Сюй Бэйцзин немного подумал об этом и кивнул, а затем сказал: "Я согласен, что это единственный возможный источник, который может породить столько слухов в башне."

Му Цзяши посмотрел на Сюй Бэйцзина.

Но Сюй Бэйцзин не стал долго размышлять на эту тему, сказав: "А насчет моего кошмара, раз уж ты уже здесь, я приму решение прямо сейчас. Послезавтра вечером я открою свой кошмар".

Му Цзяши был явно рад это слышать.

"Однако..." Сюй Бэйцзин сказал: "Я не позволю никому просто так войти в мой кошмар, и поэтому я бы также попросил вас держать это в секрете. Я уверен, что в наших интересах, чтобы трагедия, произошедшая несколько лет назад, не повторилась.

Кроме того, я бы хотел, чтобы именно вы отбирали людей, отправляющихся в мой кошмар. Я рассчитываю на десять человек.

Включая тебя и Линь Циня, значит, ты можешь назначить еще максимум восемь человек. Условие для кандидатов..."

Сюй Бэйцзин остановился, погружившись в размышления.

Му Цзяши тем временем взглянул на Линь Циня, сидящего рядом с Сюй Бэйцином, и задумался.

Именно из-за Линь Циня Сюй Бэйцзин открывает свой кошмар.

Даже Му Цзяши не знал, как реагировать на такое обстоятельство.

Сюй Бэйцзин никогда не узнает, как Му Цзяши потерял дар речи, глядя на Линь Циня.

Отказаться от принципов из-за любви к такому человеку, как Сюй Бэйцзин...

Тем более, с такой внешностью, как у Сюй Бэйцинина, это просто непостижимо.

Но именно это здесь и происходит.

Му Цзяши почувствовал огромное облегчение.

Сюй Бэйцзин закончил размышлять и сказал Му Цзяши: "Условие таково: они должны побывать в как можно большем количестве кошмаров".

"Хорошо..." Му Цзяши сделал паузу и попросил уточнить: "Как можно больше кошмаров, но не иметь как можно больше истинных концов?".

Сюй Бэйцзин кивнул: "Именно так. Неважно, был ли у них хоть раз истинный конец, но они должны были пережить как можно больше кошмаров, чем больше, тем лучше".

Му Цзяши очень удивился. Что это за требование? Разве истинные концы не отражают качество миссионеров в целом?

Или это также может быть намеком на какую-то природу кошмара Сюй Бэйцзина?

Но что бы он ни спрашивал, Сюй Бэйцзин больше не ответил. Наконец, он покачал головой и сказал: "Остальное ты узнаешь, когда окажешься в моем кошмаре. И еще, как последнее предупреждение, мой кошмар... действительно опасен".

Му Цзяши выглядел ошеломленным.

Сюй Бэйцзин выглядел очень уставшим - его голос грозил сорваться в любой момент. У всех, кто его слышал, по коже бегут мурашки.

Он сказал: "Вероятность того, что ты поддашься, очень высока. Ты должен быть морально настроен на это".

Му Цзяши кивнул с суровым выражением лица.

Затем он ушел, погружившись в свои переживания, пока искал кандидатов для входа в кошмар Сюй Бэйцзина.

Когда он ушел, Линь Цинь посмотрел на Сюй Бэйцзина и спросил, волнуясь: "Ты собираешься пускать других в свой кошмар?".

Сюй Бэйцзин посмотрел на него и спросил с любопытством: "Разве ты не хотел, чтобы я спал? Почему ты все еще волнуешься?"

"Потому что, это все же должна быть твоя собственная воля, - сказал Линь Цинь, - но ты уже слишком устал... Это действительно проблематично. Если только тебе не придется погружаться в кошмар, когда ты спишь".

Сюй Бэйцзин как будто улыбался, говоря: "Прошло уже столько лет, в любом случае... Может быть, на этот раз все закончится".

Линь Цинь сказал: "Я верю в тебя".

Сюй Бэйцзин посмотрел на Линь Циня расширенными глазами, а потом вдруг спросил: "Ты действительно собираешься войти в мой кошмар?".

Линь Цинь спросил: "Ты не хочешь, чтобы я это сделал?"

"Это действительно опасно..."

"Я не беспокоюсь об опасностях, - Линь Цинь наклонился и, глядя прямо на Сюй Бэйцзина, сказал, - ты знаешь, чего я хочу. Если ты действительно оступишься или что-то еще в своем кошмаре, то я с радостью лягу с тобой отдохнуть".

Сюй Бэйцзин неловко отвел взгляд, но не оттолкнул Линь Циня.

Линь Цинь, довольный, собирается что-то сказать.

Сюй Бэйцзин тут же сказал: "Никаких поцелуев...".

Линь Цинь "..."

Хорошо! Никаких поцелуев, хорошо! Зачем вообще было это говорить! Неужели он не может хотя бы представить себе это?!

Он слегка откинулся назад, одарив Сюй Бэйцзина взглядом со своим неугрожающим детским лицом.

Сюй Бэйцзин, забавляясь, потрепал юношу по волосам, а затем сказал: "Мне пора идти".

"Куда ты идешь?"

"Мне нужно поискать жителя башни".

"Соседа с неопределенным полом?"

Даже если Линь Цинь не парился по поводу последнего кошмара, он, по крайней мере, знал, что миссионерам пришлось нелегко из-за пола владельца кошмара - Се Цзи, которая также являлась Су Эньей, соседкой Сюй Бэйцзина.

"Нет, - усмехнулся Сюй Бэйцзин от описания Линь Циня, поясняя, - мне нужно найти Дай Ву. На этот раз, возможно, мне удастся встретиться с ним лично".

Линь Цинь кивнул, и, наконец, спросил, как и ожидалось: "Можно мне пойти с тобой? Так будет безопаснее..."

"Какая опасность может быть в башне?" Сюй Бэйцзин встал и небрежно добавил: "Присмотри за магазином за меня, маленькое яблоко, спасибо".

Так маленькое яблоко стало дежурным.

Сюй Бэйцзин вышел из книжного магазина и погрузился в раздумья, пока шел к жителю башни, подчиненному Дай Ву.

До сих пор Дай Ву не встретился с ним лично в башне, что казалось Сюй Бэйцзину немного странным.

Есть ли в этом что-то большее...

Похоже, по сравнению с миссионерами, актеры действительно все меньше и меньше похожи на обычных людей из человеческого общества.

Размышляя, он вдруг краем глаза заметил, что кто-то идет к нему.

Этот человек показался ему немного знакомым, хотя он не мог точно вспомнить, кто это и когда он его встречал.

Наконец, когда человек заметил его, а затем посмотрел на него шокировано и даже испуганно, Сюй Бэйцзин вспомнил выражение лица.

Это стример.

Игровой стример, который в кошмаре Ву Шена оставил свою систему стриминга.

<http://bllate.org/book/16079/1438342>